

АМЕЛИЯ
ГРЕЙ

Граф
ищет жену

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г79

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Amelia Grey

THE EARL CLAIMS A BRIDE

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press,
LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

Грей, Амелия.
Г79 Граф ищет жену : роман / Амелия Грей ; [пер.
с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-096031-6

Дни прелестного безделья и легкой жизни для светского по-
весы Харрисона Торнуика подошли к концу: трагическая смерть
старшего брата сделала его графом. Теперь он обязан не только
управлять фамильным имением, но и жениться. Что еще хуже,
бедняга даже не смог выбрать себе жену: невесту ему подобрал сам
принц Уэльский.

Положим, Анджелина Рул — действительно первая красавица
Лондона — могла бы осчастливить любого мужчину. Но вот беда:
она хочет стать графиней еще меньше, чем Харрисон — оказаться
у алтаря. Столь яростное сопротивление неожиданно пробуждает
в женихе азарт — неужели он, известный ловелас, не сможет поко-
рить сердце собственной невесты?! Охота начинается!..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Amelia Grey, 2015

© Перевод. Т.А. Перцева, 2016

ISBN 978-5-17-096031-6 © Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

У него не хватит духа драться —
позволь ему уйти.

*У. Шекспир.
Генрих V, акт IV, сцена 3*

Зима 1817 года

Последнее, чего бы хотел Харрисон Торнуик, — пристрелить человека. Но что еще оставалось делать?

Голова у него раскалывалась, перед глазами все расплывалось, но спина была прямой, словно натянутая струна, когда он стоял рядом с...

Харрисон криво усмехнулся. Черт возьми! Ему даже не вспомнить имени этого пьянчужки!

Они играли в карты в одном из игорных заведений на восточной стороне Бонд-стрит, и оба, то есть и он, и мистер Безымянный, были сильно под хмельком. И еще чудо, что Харрисону сейчас хоть как-то удавалось держаться на ногах.

Безымянный обвинил его в шулерстве, когда он выиграл у него все деньги и призового жеребца. А потом этот субъект имел наглость вызвать его на дуэль.

Харрисон пытался успокоить будущего противника, перечислив все недостатки его игры, но тем еще больше обозлил пьянчугу. Безмянный успокоился, только когда Харрисон поднял перчатку, брошенную перед ним на пол. Что ж, если этот безумец так спешит на тот свет, то он, Харрисон, постарается ему помочь.

— Дуэли объявлены вне закона, — тихо напомнил секундант Торнуика, протягивая ему пистолет.

— Знаю.

— Либо этот джентльмен ищет смерти, либо не знает, что вы лучший стрелок в Лондоне, пусть даже с трудом стоите на ногах. Вы действительно хотите... это сделать?

— Нет. — Харрисон покачал головой. — Терпеть не могу дуэли. И надеюсь, что эта — моя последняя. Не люблю стрелять в людей.

— Тогда вы, возможно, промахнетесь на сей раз и не раните его.

Харрисон взял пистолет, даже не потрудившись взглянуть на него.

— Он назвал меня шулером, — буркнул он.

— Он пьян. Как и вы, сэр, — заметил секундант.

— Это не я стремлюсь получить пулю в плечо. Это все он... Вы же знаете, что я дал ему шанс исправить положение. Я не могу просто так проглотить оскорбление, не отомстив. Спор будет улажен... прямо сейчас. Этого требует моя честь.

— Прекрасно, — кивнул секундант и отступил.

Харрисон снял шляпу, макинтош и перчатки. И, как полагалось, позволил секунданту противника проверить его пистолет, оговорить условия... и решить все прочие детали.

С десяток свидетелей, жаждавших крови, образовали молчаливый бастион на краю «поля чести». Но все они с достоинством сдерживали нетерпение. Хотя, конечно же, желали поскорее насладиться зрелищем, а затем отправиться в свои постели, чтобы наконец заснуть.

Впрочем, Харрисон хотел того же.

— На счет «десять», джентльмены! — крикнул кто-то. — Повернитесь, опустите оружие — и стреляйте!

Харрисон положил указательный палец на холодный металл спускового крючка и поднял пистолет на уровень подбородка.

— Один...

Снег захрустел под ногами, когда Харрисон сделал широкий шаг и вздохнул, чтобы успокоиться. Он не знал, на чьей земле они сейчас находятся, но экипажи совсем недалеко отъехали от Лондона. Однако место было вполне подходящее — заросшее лесом и уединенное.

— Два... три...

Последние ночные тени растаяли вместе с туманом. Рассветное небо уже голубело, хотя зимний воздух был чертовски холоден. А солнце сверкало на горизонте, и лучи его пробивались сквозь тонкие ветви голых деревьев.

— Четыре... пять...

«Сегодня будет хороший день, после того как я покончу с этим мерзким делом», — невольно подумал Харрисон.

— Шесть...

— Погодите! Остановитесь!

Харрисон замер. После чего оглянулся. Высокий краснолицый джентльмен выбежал из зарослей, придерживая шляпу на голове. Полы его фрака развевались на ветру. Поскользнувшись на покрытой инеем траве, он едва удержался на ногах, прежде чем стать между Харрисоном и его противником. Он тяжело дышал и никак не мог прийти в себя.

— Я искал вас, мистер Торнуик, — пробормотал наконец незнакомец.

— И нашли в самый неподходящий момент, — сухо ответил Харрисон.

— Но, к счастью, не слишком поздно.

Харрисон с подозрением оглядел его, но вопрос задал мистер Безымянный:

— Черт возьми, кто вы такой?

Незнакомец вскинул подбородок и представился:

— Я Альфред Хопскотч, сэр!

— Я вас не знаю! — прорычал Безымянный. — Кто вы такой, чтобы останавливать дуэль?!

— Я посланник принца, — пояснил мистер Хопскотч. — И прибыл по официальному вопросу.

— Неужели?.. В таком случае я брат короля! — рассмеялся Безымянный. — А может, вы, Торну-

ик, наняли этого субъекта, чтобы он пришел сюда и спас вашу школу?

Харрисон прищурился от яркого солнечного луча, внезапно прорвавшегося сквозь древесные ветви. Повернувшись спиной к Хопскотчу, он взглянул на секунданта и сказал:

— Продолжайте считать.

— Отойдите, сэр! — вторил Безымянный. — Или стойте на месте и примите пулю, предназначенную для него.

— Семь... восемь...

— Умоляю, мистер Торнуик, подождите!

— Девять...

Харрисон надеялся, что у посланника принца хватит ума отойти.

— Десять!

Чуть пригнувшись, Харрисон прицелился и выстрелил Безымянному в плечо. Тот с воплем сложился пополам, а его пуля, предназначенная Харрисону, ушла в сторону и ударилась в ствол ближайшего дерева.

Дымок из дула пистолета Харрисона быстро развеялся в морозном воздухе. Некоторые из зевак поспешили к упавшему дуэлянту. Остальные уже вынимали из карманов деньги, чтобы заплатить за сделанные на исход дуэли ставки.

Харрисон подошел поближе к бывшему противнику. Кровь уже залила его белую сорочку и золотистый жилет и теперь просачивалась сквозь пальцы, зажимавшие рану.

— Пришли позлорадствовать? — Безымянный с бешенством воззрился на соперника.

Тот покачал головой:

— Нет, ошибаетесь. Но, как бы то ни было, больше никогда не называйте меня шулером.

Харрисон направился к экипажу, который привез его на место дуэли. Несколько молодых аристократов и зевак последовали за ним, бормоча поздравления и хлопая по плечу. Остальные молча подсчитывали выигрыш.

— Все в порядке! — воскликнул секундант Торнуика, отдавая ему макинтош. — Пуля не задела кость. Несколько недель плечо будет болеть, но со временем заживет.

— Потребовалась большая выдержка, — признался Харрисон, возвращая секунданту пистолет.

— Да, уверен, что так. Никто не любит, когда его называют шулером и трусом.

Посланник принца, вмешавшийся в дуэль, прорвался сквозь толпу, собравшуюся вокруг Харрисона, и громко произнес:

— Я должен поговорить с вами сейчас же, милорд! У меня для вас важные новости!

Харрисон нахмурился и, сунув руки в рукава макинтоша, пробурчал:

— Я не лорд, просто сэр.

— В том-то и дело, что лорд. Это я и пытался вам сказать. Принц поручил мне найти вас и передать неприятное известие. Ваш брат граф Торнуик

и его наследник умерли. И теперь вы, милорд, новый граф Торнуик.

Ошеломленный этой новостью, Харрисон молчал. Он был не в силах осмыслить услышанное.

— Как же так?.. — пробормотал он наконец.

— Мне очень жаль, милорд, — со вздохом ответил Хопскотч.

В голове Харрисона словно заработали кузнечные молоты. А возгласы удивления, послышавшиеся из толпы, отдавались в ушах громким ревом.

— Мой брат и его трехлетний сын мертвы? Вы уверены? — спросил он, собравшись с духом.

Мистер Хопскотч утвердительно кивнул:

— Да, милорд, никаких сомнений. Тамошняя лихорадка выкосила почти всю округу и добралась до Торнуика.

— Этот — новый граф? Не может быть... — слышался чей-то шепот.

— Он никогда не сможет позаботиться о фамильном доме. Просто не сумеет. Меньше чем через год поместье будет в руинах, — заметил второй джентльмен.

— Совершенно верно. Он ничего не умеет и не знает, кроме как пить, играть и драться на дуэлях, — заметил очередной хулигерь.

— Но делает это чертовски хорошо, — прошептал кто-то совсем близко.

— Проклятье... — процедил Харрисон сквозь зубы.

— Да-да, знаю, — закивал Хопскотч. — Однако... Поскольку теперь вы новый граф, принц рекомендует вам держаться подальше от Торнуика и не подвергать себя опасности. Ведь там и вы можете заболеть лихорадкой...

— А жена и дочери брата?! — встревожился Харрисон. — Как они?

Хопскотч тяжело вздохнул:

— Мне очень жаль, милорд, но и они скончались. Как и большинство слуг.

Из горла Харрисона вырвался тихий тоскливый стон, но он, сделав над собой усилие, тотчас же заглушил его. О боже!.. Прелестница Мадди с волосами цвета воронова крыла и мягкими карими глазами... тоже мертва. А также ее чудесные малышки-близнецы...

Отвернувшись от собеседника, Харрисон ударил кулаком в стенку экипажа и тут же вцепился в дверную ручку, чтобы удержаться на ногах, — колени его подогнулись. О боже! За несколько прошедших лет он потерял не только родителей, но и всех остальных своих родственников. Как же так?!

— Принц требует, чтобы вы немедленно прибыли в Лондон, где он поговорит с вами о крайне важном деле. Мой экипаж стоит вон там. Я подвезу вас, — продолжил мистер Хопскотч с таким видом, словно понятия не имел, что сейчас происходило в душе Харрисона.

Новоиспеченный граф молчал, и посланник добавил:

— Принц не желает рисковать. Он не хочет потерять и вас, понимаете?

Харрисон распахнул дверцу своего экипажа и, оглянувшись на Хопскотча, произнес:

— В любом случае я намерен похоронить брата и его семью.

Глава 2

Не буди спящего волка.

*У. Шекспир. Генрих IV,
акт I, сцена 2*

Весна 1818 года

Харрисон сунул два пальца в рот и пронзительно свистнул. Когда же кучер фургона оглянулся на него, крикнул:

— Вот сюда! — И показал на навес, под которым хранились бревна, предназначавшиеся для перестройки Торнуика.

Полуденное солнце пригревало его затылок, а Харрисон, стоя на газоне, обозревал зеленые холмы, видневшиеся вдаль. И повсюду, на сколько хватало глаз, перед ним расстилались земли Торнуиков — его земли.

И все же временами ему не верилось, что все ушли, что теперь он граф, единственный оставшийся в живых мужчина в роду. В детстве Харрисон мечтал о том, что когда-нибудь Торнуик будет принадлежать ему, но то были глупые мечты: он вовсе не хотел потерять всех родных.

Деревья, кусты и трава вокруг — все это уже зазеленело. Тяжко вздохнув, Харрисон оглянулся на выгоревшие развалины того, что когда-то было огромным трехэтажным особняком, где он вырос. Безупречно ухоженные сады и газон, границы которого были очерчены линией высоких тисов, не затронул разрушающий огонь. Каретный сарай и две большие конюшни тоже не пострадали.

Увы, пока он веселился и жил в свое удовольствие, лихорадка забрала всех его родных, а пожар уничтожил дом, находившийся во владении его семьи свыше ста лет. Но потерян был не только дом. Вазы, фарфор, мебель — все это можно было заменить, как и сотни книг в библиотеке. Но что могло возместить потерю портретов всех Торнуиков, висевших в галерее, а также утрату бесценных томов фамильной истории? Все это было навеки утрачено.

Брат писал ему с просьбой приехать, но Харрисон, как обычно, проигнорировал его просьбу. И вот... Пока он пил, играл и дрался на дуэлях, семья погибла, а дом сгорел.

В прошедшие несколько недель Харрисон часто вспоминал сказанное кем-то из зевак после его дуэли. И вообще, все тогда сомневались в его способности надлежащим образом управлять Торнуиком. Увы, для подобных сомнений имелись все основания. Ведь он своим поведением давно уже всем доказал, что может только пить, развлекаться и устраивать всевозможные скандалы. Да, конечно... Но ведь это было до того, как он унаследовал титул...

А теперь, когда он стал хозяином Торнуика... однако именно здесь он научился скакать верхом, стрелять и орудовать шпагой. И здесь он долгими и холодными зимними ночами стал отличным игроком в карты, бильярд и шахматы. И на этой земле он бегал со старшими братьями, взбирался на деревья, ловил рыбу в окрестных речках и охотился на дичь. Но все-таки... Торнуик никогда не должен был принадлежать ему! Четвертый сын графа не должен был пережить старших братьев и их сыновей и унаследовать титул. И уж конечно, не к тридцати годам.

И тут совсем другая боль пронзила его сердце. Ведь он потерял и Мадди! Свою первую любовь. Свою... единственную любовь.

Ему вспомнился тот лондонский сезон, когда она была дебютанткой. Он делал тогда все возможное, чтобы покорить сердце темноволосой красавицы и завоевать ее благосклонность. Но скоро стало ясно, что она влюблена в его старшего брата, и со временем Харрисон смирился. Это было нелегко, но он смирился.

И вот теперь он потерял не только всех родных, но и Мадди. Потерял всех... и старался понять, что же ожидалось от него, нынешнего графа, и как надлежало управлять поместьем. Харрисон очень мало об этом знал, и в том не было ничего удивительного. Ведь он никогда не имел никаких обязанностей: ни перед самим собой, ни перед другими, — в этом просто не было необходимости. Старшего сына

у них в семье с детства воспитывали надлежащим образом и почитали, а самого младшего либо баловали, либо полностью игнорировали. Но Харрисон вечно бросал вызов, испытывал судьбу и побеждал старших братьев. С самого раннего возраста. Он скучал по ним, когда они один за другим уезжали в школу, но вскоре нашел им замену в лице Брэя Дрейкстоуна и Адама Грейхока, когда настал его черед ехать в Итон.

После окончания Оксфорда отец выделил ему более чем щедрое содержание, к которому Харрисон постоянно добавлял весьма значительные суммы, выигранные от игры в карты, а также в результате пари и при удачных ставках на бегах. Отец же требовал только одного — чтобы сын вел комфортабельную и респектабельную жизнь джентльмена и не порочил имя Торнуиков. Но, увы, Харрисон не смог выполнить даже этого. Да и как мог отец требовать такого, если в друзьях сына числились такие «негодяи», как герцог Дрейкстоун и Грейхок? Все трое то и дело шокировали лондонскую элиту, и чаще всего это делал именно Харрисон, который был мятежником в душе, так что никто не смог бы заставить его следовать каким-либо правилам или установлениям. Он всегда делал то, что ему хотелось, ибо не видел причин поступать иначе. Но теперь...

Теперь все изменилось, потому что у него появился Торнуик, вернее, то, что от него осталось. Харрисон восстановит его, сделает еще больше

и лучше, так как он был в долгу перед отцом и братьями. Да, конечно, в данный момент он не знал, как именно это сделать — например, как покупать книги, мебель и другую обстановку, — но он непременно всему научится и, несмотря на злословие окружающих, обязательно позаботится о Торнуике.

Первый груз с необходимыми материалами прибыл рано утром, что немного успокаивало... А затем к поместью потянулся поток фургонов с лесом, лестницами, молотками, гвоздями и всем прочим, так что с завтрашнего дня можно будет приступить к ремонту дома.

Когда он только приехал в Торнуик, пепел уже остыл. Слуги же либо сбежали, либо умерли от лихорадки — остались лишь несколько человек. И он не нашел ответа на вопрос: был ли пожар несчастной случайностью или результатом намеренного поджога с целью уничтожить очаг лихорадки. Было известно только одно: много дней никто не хотел близко подходить к дому. Да и Харрисон не хотел, но вовсе не потому, что боялся лихорадки, а из-за угрызений совести. Ведь брат не раз писал ему, приглашая в гости... Но Харрисон считал, что будет скучать по балам, охоте и игорным заведениям. А будь он хорошим братом, непременно приехал бы, чтобы хоть чем-то помочь. Но он продолжал пить, играть и драться на дуэлях. А если бы приехал, возможно, сумел бы их спасти. А может, умер бы вместе с ними... Как бы то ни было, получалось, что распутный образ жизни, очевидно, уберег его от